

С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

ПОДОБНО человеку, театр тоже может быть «с большой буквы».

Таких театров еще не очень много. Среди остальных они выделяются высотой гражданственных идеалов, осознанным устремлением в будущее, стремлением народнически творчески поисков. Шиншигин из современны, но как любое подлинное новаторство далеко от всего показного — от шумихи, сопутствующей ватаям спекулятивным и недолговечным.

Этот коллектив с Театром имени Ф. Г. Волкова, с его интересными перспективными планами и с теми делами, которые за сравнительно небольшой срок — примерно в пять лет — успел совершить коллектив во главе с художественным руководителем Ф. Шиншигиным, вызывает уважение к этому театру, заставляя полюбить его.

Вновь, как когда-то, в Ярославле аншлаги... Это было привычным явлением, знакомым жителям прославленного театра Ярославля — Павла Родичева, Белова, Мудиновой, Ромоданова, Нельского... Актеры, пользовавшиеся известностью далеко за пределами города на Волге, создали славу родному театру, играя один за другим сильные, яркие спектакли. Зависимые театры стремились скопировать паломничество в Ярославль, чтобы посмотреть «Сомова и других...» на сцене первого русского театра. Потом, в силу многих причин, поступательно движение коллектива прекратилось, общий художественный уровень театра понизился.

Но дело продолжалось творческой застой не мог. Приход в театр Ф. Шиншигина, его незаурядные возможности зрелого, самобытного художника, энергичного хозяина, востребованного в светском обществе, позволили актеру возродить былой, вернуть театру зрительское признание.

Крепкую, уверенную творческую хватку, спайственную Шиншигину, знали также и некоторые русские города — как Владивосток, Ставрополь, Воронеж, Волгоград... Подготовку спектакля для Шиншигина означает непременно познание всех компонентов сложного театрального хозяйства, задание чего спектаклю, его требования. Вещь по сути дела, все из него складывается театр, только и существует ради спектакля! — так рассуждает главный режиссер. И в интересах спектакля добровольно берет на себя дополнительные тяжкие грузы хозяйственных забот и хлопот, этионально управляя всем театром.

РАДИ спектакля? Ну, а как иначе эти спектакли? Что сегодня смотрят артисты в Ярославле? Чем вообще характеризуется репертурная политика волковцев...

Если не очень пристально вглядываться в афишу, характеризующую репертурную линию, то и в простоте, среди обычных для репертурабельного театра, может быть, еще не слишком заметны будут значительные находки. Однако они выражают тенденцию, о существовании которой я и позволю себе говорить с такой уверенностью, — тенденция к созданию, если она вызывает досаду, даже когда знаешь, что это остальные явления мимовывшей уже болезни.

Вот «Дети Пхлавова». За острым столкновением персонажей — скандалы, драмы, что-то столько-нибудь глубокого раздумья о жизни. Пьеса являет собою довольно бойкий переплет извещений современной драматургии сюжета о привычных детях, которые в зрелом возрасте узнают, что были вранцами, жуликами, а потом глумятся над ними. С. Ромоданов, Л. Макарова, В. Салопов и другие все же умхотряются вырастить в спектакле характеры, порой даже незаурядные. Но, думается, в конечном счете зрители их увидят, вряд ли смогут все-таки считать оправданной.

В полной мере это относится и к пьесе «104 страничка про любовь», на мой взгляд, мелковато-модной, пытающейся свою незолотую прикраску чуждой многозначительности. Правда, спектакль волковцев, легкий и прозрачный, ничуть не претендуя на философские открытия, неожиданно приобрел иную личностную окраску, чистую и ясную. Душевная энергия молодой многозначительности, главная роль актрисы Эллы Сумской, с поразительным тактом пересматривающей суть нехотливых коллизий, в которых раскрывается облик ее героини, молодой стюардессы, направ-

лена опять-таки, как и в «Пхлавова», в последние годы характерных современных. И, как «Пхлавова», театр минет в этих характеристиках, не останавливаясь перед скудными возможностями драматургии, не ушербые нотки, а тщательно отбирает сильные, светлые стороны этой давшей лезушку, с молодым ученым, фiascoм.

Однако ни «Пхлавова», ни «104 страничка», как бы ни были они прочтаны театром, отнюдь еще не делают театральной погоды в Ярославле.

Эту «погоду» определяет пьеса, которая имено волковский театр дает впервые путевку в жизнь. Те пьеса, в рождених которых театр участвует с самого сокровенного момента — с выбора темы драматургом.

МНОГИЕ театры заявляют о сотрудничестве с драматургами. Для волковцев подобный метод работы, — кстати сказать, очень нескеткий, трудный, с обилием торон прохода и зрительский, армени шаров, — стал важнейшим фактором в создании своего репертура.

Своего в полном смысле слова. Мне кажется, что прошедшие годы определяются для театра лишь несколькими спектаклями. Но хотя их пока немного, они, как все, безошибочно указывают направление, по которому движется театр вперед. Движется упорно, пусть еще не такими темпами, о каких мечтают главные режиссеры и весь коллектив. Это спектакли — «Кредит у Нибелунга», «Хозяева жизни», «Федор Волков», «Закомытец», «Балчев», «Огонь на себя», «Печорин». И вот теперь — «Панфиловцы», постановка, подготовленная театром, является победой Советской Армии над гитлеровской Германией.

Разумеется, и названные пьесы тоже нельзя считать равноценными. Волковцы работали над ними в разных условиях и в разные сроки. Однако, неизменно остается стремление театр идти вперед, активно, познанию, большую тему, выразить ее с возможно большей силой эстетического воплощения, создать характеры, вобравшие в себя свою эпоху и этим привлекающие человеческое внимание.

Приближающаяся большая дата — 50-летие Советской власти — не позволяет творчески беспокойным людям театра оставаться в безделье. Забегая вперед, заглянем в портфель волковцев.

Вряд ли многие театры смогут похвастаться такой же дальноркостью, как волковцы, отбором материала в своих замыслах. Здесь не хотят ждать. Не думают, что писатель сам, без приглашения, придет в кабинет главного режиссера с нужной пьесой, готовой пьесой. Нет, здесь охотнее будут ждать, пока придет к пьесе, если только увидят реальные возможности к ее осуществлению... Шиншигин называет остро заинтересованное отношение театра к новым темам, разрабатываемым драматургами, книжно-художественной користью.

Всякому бы театру такую koristь! Впрочем, выпал, как известно, по осени считают, и, конечно, трудно сказать заранее, что получится из тех, кто уже готовился ныне пьесе. Тем не менее можно только радоваться тому, что театр «вырашивает на корню» для себя сразу несколько новых произведений.

И по форме, и по содержанию это будут произведения, самые разнообразные. Но при всем разнообразии в них утверждается верность главной линии, избранной театром. «Штурманская грядущей бури» — пьеса о предшественниках социал-демократии... «Пошехонская новина» — о сегодняшней пропасти, что разлучила поисков и смелых решений... Пьеса о Некрасове, ведь Ярославль — родина поэта; пьеса об Эйштейне... Молодежная пьеса «О первых днях...». И, наконец, то, что пока в театре держат в стропом секрете, — пьеса, которую все равно придется прибегая до того времени, когда замыслы станут на прочную почву. Это пьеса о молодом Ленине, о схватках Владимира Ильича с Плехановым; о становлении основных принципов мысли в сознании молодого Ленина и его верных соратников. О том, что жина и теперь, спустя полвека, в негнзанных явяхтах принципиальности и члрности... В «Панфиловцах» Шиншигин сумел

Сцена из спектакля «Панфиловцы». Генерал Панфилов — С. Ромоданов, дочь генерала — Э. Сумская.

угадать народную драму, подзвучив героический спектакль еще в ту пору, когда автор И. Назаров дал театру только первый, весьма далекий от совершенства, вариант пьесы.

Шли дни и ночи, автор безымянно обосновался в гостинице «Ярославль». По вечерам читали готовый текст вместе с Шиншигиным; вновь и вновь исправляли... Сейчас на афише спектакль «Синическая релляция и постановка» народного артиста СССР Ф. Е. Шиншигина. Их было несколько, этих «редакций», и сил в них не жалели.

Я была на «Панфиловцах», когда в театре шли настольные репетиции, когда спектакль монтировался на сцене и, наконец, когда Ярославль смотрел готовую уже, «обкатанную» на зрителе постановку.

Она волнует людей и вызывает аплодисменты, не только «положенными» в конце акта. Волнует своей правдой и как зритель, и как артист, в пьесе и спектакле о войне — добротой, человечностью.

Чем добрее и человечнее были люди, которых неутомимо спланировали вокруг себя «народный генерал» Панфилов, тем больше становилась сила этих людей... Такова неслучайно, казалось бы, суть пьесы и спектакля. Воплотить же эту суть в образах, раскрыть ее в действии было не так-то легко.

И в то же время видеть, что театр преодолел большинство стоявших перед ним трудностей.

«Панфиловцы» предстают отнюдь не великой массой. Почти каждый человек — это характер. И почти все характеры разные. Мы видим людей добрых и умных, веселых, находчивых, либо замкнутых, нерешительных, застенчивых... Эти люди мужают, взрослеют, не просто обретая и бою, а главное, в товариществе, какую-то новую черту или, как говорят актеры, «краску», а вообще становясь словно выше, лучше, красивее.

Вот это и есть, по-моему, самая замечательная особенность нового спектакля волковцев.

В нем поразительные, эпические звучание массовых суровые, простые и вместе с тем ярко театральные. Отлично помогли постановщику В. Цветков, Б. Лерко и А. Нестеров — режиссер, художник и композитор, работая в лучших традициях советского театра. Этот спектакль ставится и воплощается об «Оптимистической трагедии» и вместе с тем являют и смотрятся совершенно по-новому.

Особенно хороши первая и финальная сцены. Они многолюдны, красочны, в них много людей, сценический театр с завидным мастерством.

Но он вовсе не лишен недостатка, этот спектакль. Есть длинноты: есть рыхлые, вяло звучащие эпизоды, и даже неудачливые, неживущие образы. Среди потерь самая огорчительная — вымученный Радик, главный герой артист С. Тихонов не сумел найти живые черточки для своего героя и тем самым восполнить прощеты пьесы. Комиссар иллюстрирует, он анимакор! Но именно поэтому, в спектакле много людей, существенная потеря эта все же не причиняет невосполнимого ущерба.

Прежде же всего вилить Панфилова. Рыцарем без страха и упрека идет через весь спектакль герой С. Ромоданова и В. Нельского — спокойный, мудрый и прямой человек. Его можно любить, можно возможно согнуть... Он неуязвим потому, что сам никогда не жмет людям. И это не фальшивая, слатенкая «голубизна», а самая дополненная, суровая и выстраданная правда образа большевистской линии.

В пьесе есть известная опасность — легко внести некоторую долю сентиментальности в сцены встреч Панфилова с его дочерью Влейей, увидевшей на фронт вместе с отцом. Но об актере, так же как и актрисе Э. Сумской, существенно изгнать такой опасности. Больше того, они как бы идут навстречу ей, ничуть не скрывая обоюдной преданности, нежности отца и дочери. Но в их сценах — правда большого че-

ловеческого чувства, искренности и простота.

Полигрук Клочков в исполнении Ф. Моисеева и Ф. Раздьяконова запоминается как человек интуитивный, растущий, меняющийся... Он учится у бойцов, уча их мужеству; учится у своего генерала. Душа Клочкова открыта жизни; он пылит, доверчив, бесстрашен. Еще богаче образ старшины Бондаренко. И от спектакля к спектаклю в роли появляется все больше находок; видно, что артист Л. Дубов, сам бывший фронтовик, влюблен в своего героя. Он по-украински лжив и по-украински же бесхитростен; веселый, доброжелательный, общительный, Бондаренко постепенно становится общим любимцем, душой роты.

Множество чувств вкладывает в исполнение роли бойца Натарава артист К. Лисицын. Ему, Герою Советского Союза, тоже блика и политическая роль солдата, выражающаяся из окружения с полковым знаменем на груди...

Великолепен В. Салопов в роли эсэсовца. Умный и разносторонний актер, глубоко, с большой силой играющий в «Печорин», злую главную роль, здесь показывает врага, страшного своим бездушием.

Теперь нередко поминают, когда в спектакле есть «в коммунизм идущий» человек. Есть он и в «Панфиловцах». Но он не только не смехотворен, сыгранный актером Ю. Караванов старик лесничий Василий Иванович, в котором самый юный боец Петренко заподозрил было шпиона. Он трагичен, этот древний, белокопый, одинокий человек, спавший долга свою ибушку, а в ней — четверых фашистов. Когда Петренко просит старика прощения, он обнаруживает, что блики к тому, чтобы заплакать, да, впрочем, вы и в самом деле плачете...

Великолепна финальная сцена: старик как бы «показывает» Мишутке — подобиюному им мальчонке — «оживших» панфиловцев... В едином порыве в бою, в том порыве, который стоит панфиловцам жизни, они поднимаются и застывают, как жилая барельеф.

Первая роль всегда трудна. Роль Петренко тем более: этот образ проходит рядом с образом генерала, связывая Панфилова не только со всеми бойцами, но еще и с «старыми» солдатами, с иаром, оставшимся там в далекой Аджии. Ате, с тылом вообще, как с представлением о Родине, о массе людей, за которых борется Панфилов вместе со своими воинами...

Роль Петренко в опере играют В. Смирнов и С. Соболев, а учащиеся Ярославского театрального училища.

Вот еще одна важная точка приложения сил Ф. Шиншигина и всего театра — училище, где растут будущие актеры. Здесь уже выросло около 100 человек. На всех курсах сейчас идут экзамены, и в театре волнуются, пожалуй, не меньше, чем в самом училище: молодежь все занята в «Панфиловцах», в массовых сценах, а поблажек экзаменаторы не дают!

В будущем году состоится первый выпуск... Третьекурсники уже начали готовить произведение Мерише, вольный Цехова, пьесу А. М. Горького «Дети».

Впрочем, до выпускных спектаклей училища еще целый год. Гораздо раньше состоится выпуск спектакля в Пошехонье — там волковцы организовали свой собственный «филиал». Народный театр в Пошехонье работает сейчас над пьесой «В день свадьбы» В. Розова, а потом приступит и репетициям «Вассы Железновой».

Наряду со своей основной работой театр в Пошехонье беззащитно занимается режиссеры В. Плетьков и В. Давыдов. Они помогают Кладе Стрелковой — местному руководителю народного театра.

ДЕЛ много и нелегких дел. Но ведь нелегко жить и работать всякому человеку и всякому театру, если он — с большой буквы... Н. ТОЛЧЕНОВА.

ЯРОСЛАВЛЬ.

26 ИЮН 1950.

СОСТАВЛЯЮТ КУЛЬТУРУ.

Может